ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 5 | 2026. Volume 19. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Трансформация ссылки на авторитет как тактики убеждения в проповедях Бертольда Регенсбургского: латинский источник и немецкоязычная реализация

Шелудешев И. А.

Аннотация. Цель исследования – установить, каким образом изменяется реализация речевой тактики убеждения с помощью ссылки на авторитет при адаптации средневековых латинских проповедей Бертольда Регенсбургского для немецкоязычной аудитории. В статье рассмотрены композиционная роль и способы языкового оформления ссылок на авторитетный источник в латинских и немецких текстах данного автора (введение библейских цитат, апелляция к церковным авторитетам и авторитету святых); описан прием «риторического диалога», вводящий фигуру проповедника как новый источник авторитетного суждения в немецкоязычных текстах; также описан случай использования графической формы латинского выражения “homo Dei” (человек божий) в качестве визуального аргумента, который повышает иллокутивную силу высказывания. Научная новизна работы заключается в следующем: впервые выявлены и систематизированы модели воспроизведения латинских цитат в немецких текстах Бертольда Регенсбургского. При этом редукция латинских цитат в немецком тексте компенсируется введением нового авторитетного источника знания – проповедника. В результате исследования установлено, что при переходе на народный (средневерхненемецкий) язык авторитет Писания и святых частично замещается авторитетом говорящего (проповедника); кроме того, латынь приобретает прагматическую функцию сакрального маркера, подкрепляющего убедительность высказывания.

EN

Transformation of the appeal to authority as a persuasion tactic in Berthold of Regensburg’s sermons: Latin source and German-language realization

I. A. Sheludeshev

Abstract. The study aims to establish how the rhetorical tactic of persuasion through an appeal to authority changes when medieval Latin sermons by Berthold of Regensburg are adapted for a German-speaking audience. The article examines the compositional role and linguistic means of expressing references to an authoritative source in the author’s Latin and German texts (introduction of biblical quotations, appeal to ecclesiastical authorities and the authority of saints). The “rhetorical dialogue” technique, which introduces the figure of the preacher as a new source of authoritative judgment in German-language texts, is described. The case of using the graphic form of the Latin expression “homo Dei” (man of God) as a visual argument that increases the illocutionary force of the utterance is presented. The scientific novelty of the work lies in the following: for the first time, models of reproducing Latin quotations in Berthold of Regensburg’s German texts have been identified and systematized. Moreover, the reduction of Latin quotations in the German text is compensated by the introduction of a new authoritative source of knowledge – the preacher. As a result of the study, it was established that when transitioning to the vernacular (Middle High German), the authority of Scripture and saints is partially replaced by the authority of the speaker (preacher); furthermore, Latin acquires a pragmatic function as a sacred marker, reinforcing the persuasiveness of the utterance.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена устойчивым интересом в современной лингвистике к изучению речевых тактик убеждения, причинам их выбора и способам языковой реализации (Иссерс, 2008;

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260240

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Труфанова, 2001; Popova, 2018). Анализ реализации тактики ссылки на авторитет в средневековой проповеди позволяет уточнить или дополнить отдельные положения теории, сформулированной в основном с опорой на современный материал. Особого внимания заслуживает трансформация тактики убеждения в проповедях Бертольда Регенсбургского, где, как показано в текстологических работах (Schönbach, 1906; Richter, 1969), уже установлены соответствия между разноязычными корпусами. В связи с этим Ф. Банта (Banta, 1969) также сформулировал проблему сопоставительного анализа латинских и немецких версий проповедей Бертольда, обозначив необходимость перехода от текстологического описания к изучению механизмов адаптации и трансформации проповедей Бертольда Регенсбургского. Настоящее исследование продолжает линию, намеченную Ф. Бантой и поддержанную современными исследователями (Czerwon, 2011; Francone, 2020; Neuendorff, 1992; 2006).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– установить способы оформления и прагматическую роль ссылок на авторитетные источники в латинских проповедях Бертольда Регенсбургского;

– определить модели переноса ссылок на авторитетные источники из латинского текста в немецкий;

– выявить риторические приемы, способные замещать прямую ссылку на Писание и Отцов Церкви в немецкоязычных проповедях;

– определить прагматическую роль латинских вставок в немецких проповедях.

При решении поставленных задач использовались следующие методы. Лингвопрагматический анализ применялся для изучения функционирования ссылок на авторитет в латинских и немецких проповедях в связи с коммуникативной ситуацией и характером адресата. Сопоставительный метод позволил выявить различия в моделях введения библейских цитат в латинском и немецком корпусах. Метод контекстуального анализа использовался для описания прагматической функции риторических приемов, замещающих прямую ссылку на авторитет (риторические вопросы, обращения к имени проповедника), а также для определения прагматической роли латинских вставок в немецкоязычном окружении.

Материалом для исследования послужили латинские проповеди цикла “Sermones ad Religiosos” по изданию П. Хётцля (Hoetzl) (Berthold von Regensburg, 1882) и соответствующие им немецкие проповеди по изданию Ф. Пфайффера (Pfeiffer) (Berthold von Regensburg, 1862) и Й. Штробля (Strobl) (Berthold von Regensburg, 1880). Выбор отдельных немецких параллелей осуществлялся на основании указаний Д. Рихтера (Richter, 1969) о соотношении латинских и немецких версий.

Теоретическую базу исследования составляют работы по теории речевых стратегий и тактик, теории речевых актов и труды, посвященные наследию Бертольда Регенсбургского. Определение речевой тактики как речевого хода, реализующего коммуникативную стратегию, опирается на исследования О. С. Иссерс (2008) и И. В. Труфановой (2001); описание отдельных тактик убеждения – на работу К. В. Поповой (Popova, 2018); понимание тактики ссылки на авторитет как аргументативного приема – на Д. Уолтона (Walton, 1997). При анализе прагматических характеристик высказываний использовались базовые положения теории речевых актов Дж. Остина (Austin, 1962) и Дж. Серля (Searle, 1969), в частности понятия иллокутивной силы, перлокутивного эффекта и условий успешности речевого акта. Понятие сильной коммуникативной позиции текста привлекается по работе И. В. Арнольд (1978). Изучение немецкоязычного корпуса Бертольда было начато Я. Гриммом (Grimm, 1869) и продолжено Ф. Пфайффером и Й. Штроблем, осуществившими первые издания проповедей. Ключевое значение имеют работы А. Шёнбаха (Schönbach, 1906), который ввел понятие «фиктивной устности» (fingierte Mündlichkeit), и Д. Рихтера (Richter, 1969), разработавшего классификацию рукописей. Изучение латинского наследия восходит к Г. Якобу (Jacob, 1880), выделившему пять циклов проповедей. Схоластические предписания к составлению проповеди (artes praedicandi) рассматриваются по работе С. Венцеля (Wenzel, 2015). В русле сопоставительного направления выполнены работы Д. Нойендорф (Neuendorff, 1992; 2006) о соотношении латинских и немецких редакций. В монографии А. Червон (Czerwon, 2011) выделены риторические приемы убеждения, характерные для проповедей Бертольда Регенсбургского. Методологически значимы работы Н. А. Бондарко (2014; 2021) по языковым стереотипам в немецкой духовной прозе и процессам адаптации при переводе с латинского на немецкий язык, работа А. Франконе (Francone, 2020), рассматривающая латинскую и народную проповедь как единое риторическое явление. Принципы теологической аргументации привлекаются по работам К. О. Польскова (2025) об иерархии нормативных источников и Ж.-П. Торреля (Torrell, 2021) о схоластической теории авторитета.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при изучении других памятников средневековой гомилетики, существующих в двух языковых версиях. Выявленные модели переноса библейских цитат (только латынь, только перевод, латынь с толкованием) и описанный прием визуальной аргументации через графическую форму латинского слова дают инструментарий для дальнейших исследований в области исторической прагматики и анализа средневековых религиозных текстов.

Полученные результаты исследования могут быть использованы при преподавании истории немецкого языка и исторической стилистики немецкого языка.

Обсуждение и результаты

В современной лингвистике речевая тактика убеждения определяется как конкретный речевой ход, направленный на реализацию общей коммуникативной стратегии и решение частной задачи на определенном

этапе общения (Иссерс, 2008; Труфанова, 2001). В ряде исследований, выполненных на материале различных типов текста, выделяются и описываются отдельные тактики, служащие достижению убеждающего эффекта: тактика апелляции к авторитету, тактика призыва к действию, тактика обращения к эмоциям реципиента и другие (Popova, 2018). Особый интерес для настоящей работы представляет тактика ссылки на авторитетный источник, которая в прагмалингвистике и теории аргументации рассматривается как прием, повышающий убедительность высказывания за счет апелляции к внешней инстанции, обладающей признанным статусом (Walton, 1997).

Анализ реализации тактики ссылки на авторитет в проповедях Бертольда требует обращения к базовым категориям теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля. Согласно Остину, речевой акт представляет собой трехуровневое образование: локутивный акт (произнесение высказывания с определенным значением), иллокутивный акт (реализация коммуникативного намерения говорящего) и перлокутивный акт (воздействие на адресата) (Austin, 1962). Именно перлокутивный эффект находится в центре настоящего исследования. В терминах теории речевых актов ссылка на авторитетный источник повышает иллокутивную силу высказывания, а ее успешность – то есть достижение перлокутивного эффекта убеждения – напрямую зависит от условий коммуникации, введенных Дж. Серлем (Searle, 1969).

Рассмотренные работы объединяет общая методологическая установка: речевая тактика рассматривается в них как инструмент достижения коммуникативной цели, а ее реализация анализируется с учетом характера аудитории и условий общения. Такой подход может быть распространен и на тексты иных исторических эпох. Средневековая проповедь представляет в этом смысле показательный материал: убеждение являлось ее центральной задачей, а языковое оформление напрямую зависело от адресата – подготовленного клира или «простого народа». Корпус текстов, приписываемых Бертольду, разделяется на две части – латинскую и немецкую, что также позволяет провести сопоставительный анализ.

История изучения немецкоязычного корпуса Бертольда начинается в 1824 г. с публикации Х. Ф. Клингом (Berthold von Regensburg, 1824) 12 проповедей. Я. Гримм счел их прямой записью устных выступлений проповедника (“Kanzelpredigt”). Позднее Ф. Пфайффер (Berthold von Regensburg, 1862) и Й. Штробль (Berthold von Regensburg, 1880) осуществили первые полные издания, положенные в основу настоящего исследования. Переломным этапом стали работы А. Шёнбаха (Schönbach, 1906), доказавшего, что немецкие тексты представляют собой переработку латинских рукописей с установкой на создание «фиктивной устности» (fingierte Mündlichkeit). Дальнейшее изучение рукописной традиции связано с трудами Д. Рихтера (Richter, 1969), предложившего классификацию манускриптов (группы X, Y, Z) и расширившего корпус немецких текстов.

Изучение латинского наследия восходит к Г. Якобу (Jacob, 1880), выделившему пять циклов проповедей. Тексты цикла “Sermones ad Religiosos” изданы П. Хётцлем (Berthold von Regensburg, 1882) и использованы в настоящей работе. Принадлежность этого цикла Бертольду оспаривается (Steer, 1987), однако немецкие проповеди являются адаптированной версией именно этих латинских текстов (Richter, 1969), что делает сопоставительный анализ правомерным. Обращение к данному циклу обусловлено также тем, что исследователи сосредоточивались преимущественно на цикле “Commune Sanctorum Rusticani”, тогда как «рукописи за их пределами могли бы дать иное представление о риторике проповедника» (D'Avray, 1985, p. 105).

Новый этап изучения обозначен статьей Ф. Банты (Banta, 1969), обосновавшей необходимость сопоставительного анализа. В этом русле выполнены работы Д. Нойендорф (Neuendorff, 1992; 2006) о соотношении латинских и немецких редакций; ею же отмечено, что во многих латинских текстах риторические приемы, создающие иллюзию живой речи, отсутствуют, и Бертольд предстает в них прежде всего как «ученый теолог, а не как оратор».

Выявленная Н. А. Бондарко (2014; 2021) высокая степень самостоятельности средневековых переводчиков при передаче латинских конструкций на средневерхненемецкий язык объясняет значительные трансформации проповедей Бертольда.

В исследовании А. Франконе (Francone, 2020) латинские и народные проповеди Бертольда рассматриваются как «единое риторическое явление», что открывает возможность проследить трансформацию отдельного приема (ссылки на авторитет) при смене языка проповеди.

Для понимания того, как выстраивается аргументация в проповедях Бертольда Регенсбургского, необходимо учитывать общие принципы теологического доказательства, выработанные средневековой схоластической традицией. При всем различии конкретных методов работы богословы стремятся обосновать свои выводы ссылкой на источники и тексты, которые признаются их религиозным сообществом. Как отмечает К. О. Польсков, «среди таковых нормативных источников первостепенное значение имеет Слово Божие, Священное Писание» (2025, с. 16). Однако ученый пишет, что близким статусом обладают также «решения Вселенских и ряда поместных соборов, а также высказывания отдельных отцов, признаваемых церковным сообществом». Как будет показано далее, авторитетным источником цитат могут быть и признаваемые церковью или даже отдельным монашеским орденом (францисканцы) святые.

Уже в схоластической традиции XIII века – то есть в эпоху, к которой принадлежит и Бертольд Регенсбургский, – сложилась четкая иерархия авторитетных источников, определяющая силу аргументации. Согласно этой иерархии, наивысшим авторитетом обладает Священное Писание, за ним следуют творения Отцов и Учителей Церкви. Показательно, что, как указывает Ж.-П. Торрель, сам Фома Аквинский, чьим современником являлся Бертольд Регенсбургский, прямо формулировал этот принцип: «…доказательства, опирающиеся на авторитет человеческого разума, и есть слабейшие, но доказательства, опирающиеся на авторитет божественного откровения, – сильнейшие» (Torrell, 2021, p. 152).

Эти положения позволяют рассматривать ссылку на авторитет не просто как риторический прием, а как фундаментальный прагматический принцип построения теологической аргументации, что в полной мере применимо и к проповедям Бертольда Регенсбургского.

Поскольку латинские проповеди Бертольда послужили основой для текстов на немецком языке, в первую очередь следует рассмотреть, какую языковую реализацию получает тактика убеждения с помощью ссылки на авторитет при композиции текста на латинском языке.

При анализе проповедей становится очевидным, что латинский текст прежде всего характеризуется высокой частотностью цитат из Священного Писания, которое выступает в качестве наиболее авторитетного источника в богословской аргументации. Так, проповедь 1 из цикла Sermones ad Religiosos (SaR1) (Berthold von Regensburg, 1882) содержит 90 прямых ссылок на Священное Писание. Цитаты обязательно встречаются в сильной коммуникативной позиции – в самом начале текста (Арнольд, 1978, с. 23-31). Положение цитаты в начале текста композиционно соответствует "thema praedicationis" (тема проповеди) – первому элементу проповеди, составленной по схоластическим предписаниям "artes praedicandi", руководств по составлению подобного текста, распространенных в XIII веке (Wenzel, 2015).

Часто цитата приводится не полностью и содержит элемент "etc." и имя автора. Таким образом, уже сам факт упоминания источника и приведения начальных слов цитаты выступает как прагматический маркер авторитетности, достаточный для подкрепления аргументации. Так, например, проповедь 1 из цикла Sermones ad Religiosos (SaR1) о правилах жизни клира начинается словами "*Qui sanctus est sanctificetur adhuc etc.*". / «*И святый да освещается еще*» (здесь и далее – перевод на русский язык автора статьи. – *И. Ш.*), взятыми из книги Апокалипсиса (Apoc. 22, 11), затем следует эксплицитное указание на источник: "Verba sunt Jesu Christi". / «Слова Иисуса Христа».

Для повышения перлокутивного потенциала проповеди используются не только ссылки на Священное Писание, но также на труды Отцов Церкви, признанных богословов и, что характерно для рассматриваемых проповедей, ссылки на важных для конкретного монашеского ордена святых. В той же проповеди SaR1 автор, рассказывая о правилах жизни клира, сам эксплицирует источники: "*in nostra regula promittit salvationem beatus* ***Franciscus****, ubi dicit […]*". / «*в нашем уставе блаженный Франциск обещает спасение, где говорит […]*», "***Augustinus****, alia litera*: *[…]*". / «*Августин, в другом месте: […]*», "***ipse Dominus*** *per se tradidit in libro Numeri*". / «*сам Господь передал в книге Чисел*».

Показательно, что ссылка на Франциска Ассизского, основателя ордена, к которому принадлежал Бертольд, стоит в одном ряду с Августином – это подчеркивает значимость основателя ордена наравне с общецерковным. Призывая далее клир отказаться от употребления вина, автор проповеди подкрепляет свои слова:

– другими отрывками из Священного писания: "*Acetum ex vino et ex qualibet alia potione non bibent*". / «*уксуса из вина и из какого-либо другого напитка не должны пить*» (Num., 6, 3);

– ссылками на известных богословов: "*quia, ut dicit Bernardus […]*". / «*ибо, как говорит Бернард […]*».

В латинских проповедях реализуется классическая схоластическая модель аргументации, при которой иллокутивная сила высказывания напрямую обеспечивается отсылкой к внешнему нормативному источнику. Условия успешности речевого акта (по Серлю) выполняются автоматически благодаря высокой компетенции адресата-клира. В немецкоязычных версиях наблюдается существенная прагматическая трансформация этой модели.

Так, в немецкой проповеди PSa13 (Berthold von Regensburg, 1880), которая содержательно соответствует рассмотренной латинской проповеди SaR1, полностью отсутствуют какие-либо ссылки на Священное Писание или труды богословов. Текст сразу начинается словами: "*Seligeu christenheit, do sich di orden in der christenheit erhuben, do gepot unser herre fumf ding ze lazzen und fumf ding ze behalten*". / «*Блаженное христианство, когда в христианстве возникли ордена, тогда Господь наш заповедал пять вещей оставить и пять вещей соблюдать*». Отказ от использования цитаты объясняется самим коммуникативным статусом данного немецкого текста: в отличие от развернутой латинской проповеди, немецкая версия PSa13 представляет собой краткий конспект, в котором сохранено основное пропозициональное содержание, но опущены риторические элементы, включая ссылки на авторитетные источники. Д. Нойендорф предложила для таких текстов термин «проповеднический концентрат» ("Predigtkonzentrat") (Neuendorff, 1992). Текст PSa13 полностью соответствует этому определению. Однако было бы ошибочным распространять данный вывод на весь немецкоязычный корпус Бертольда. В тех случаях, когда немецкий текст не является краткой заготовкой, а представляет собой развернутую проповедь, тактика ссылки на авторитет не исчезает, но подвергается качественной трансформации.

В полных немецкоязычных проповедях цитатам из Библии часто предшествует текст на народном (немецком) языке, выполняющий функцию прагматической адаптации – пояснения сути излагаемого далее. Так, в проповедях PS4 и PS7 (Berthold von Regensburg, 1862) вводная цитата (в отличие от латинского образца, где thema praedicationis «тема проповеди» маркируется цитатой) заменяется толкованием ее смысла или поясняющим рассказом на религиозную тему.

В проповеди PS4 вместо традиционного для латинского текста открытия цитатой проповедник начинает с объяснения: "*Der almehtige got hât uns geben zwei grôziu buoch uns pfaffen, dâ wir an lernen unde lesen unde singen […]*". / «*Всемогущий Бог дал нам, священникам, две великие книги, по которым мы учимся, читаем и поем […]*». Первая прямая ссылка на Священное писание следует в строке 17 и приводится на латинском языке: "*Et fuit illis in velamento diei et in luce stellarum nocte*". / «*И был им покровом днем и светом звезд ночью*» (Sap. 10, 17).

Проповедь PS7 также начинается немецким текстом: "*Wir begen hiute gemeinlîche über alle die heiligen kristenheit eine grôze hôchgezît der heiligen engele […]*". / «*Мы празднуем сегодня вместе со всем святым христианством великий праздник святых ангелов […]*». Первая прямая ссылка на Священное писание встречается лишь в середине текста: "*propter crapulam multi perierunt*". / «*от пресыщения многие умерли*» (Ecclesiasticus, 37, 34).

Помимо общего для рассматриваемых текстов смещения позиции цитаты внутри текста, меняется и сам способ ее представления. В немецкоязычных проповедях можно выделить три модели воспроизведения цитат:

1) полностью или сокращенно только на латинском языке;
2) полностью или сокращенно только на немецком языке;
3) полностью или сокращенно на латинском языке с последующим переводом и / или разъяснением на немецком языке.

В тексте могут комбинироваться способы подачи цитат – в одной и той же проповеди разные цитаты могут быть представлены моделью 1, 2 и 3. Так, в проповеди PS24 представлены сразу все три модели:

– "*omnis spiritus laudet dominum*". / «*все дышащее да хвалит Господа*» (Psalmi 150, 6);

– "*der geladenen ist vil, der erwelten ist wênic: also sprichet gôt selber*". / «*много званых, но мало избранных: так говорит сам Бог*» (Matt. 22, 14);

– "*Maria optimam partem elegit etc.: Maria hat den besten teil erwelt, der wirt ir niemer benomen*". / «*Мария же избрала благую часть (лат.): Мария избрала лучшую часть, которая не отнимется у нее (свн.)*» (Luc. 10, 42).

Модель сохранения цитаты исключительно на латинском языке ориентирована на максимизацию иллокутивной силы за счет прямой апелляции к сакрализованному источнику: в терминах теории аргументации она воспроизводит классическую схему «аргумент от авторитета» ("argument from authority") (Walton, 1997), где авторитет закреплен за внешней инстанцией. Напротив, передача цитаты только на немецком языке ослабляет формальный маркер авторитетности, но усиливает перлокутивный эффект, обеспечивая доступность пропозиционального содержания для адресата. Наконец, комбинированная модель (латинский текст с последующим переводом или толкованием) представляет собой «сбалансированную» тактику: она одновременно сохраняет иллокутивный потенциал сакрального языка и гарантирует интерпретируемость высказывания, тем самым соединяя внешний авторитет источника с высоким потенциалом воздействия на аудиторию. Таким образом, варьирование способов цитирования отражает не только языковую адаптацию, но и более глубокую перестройку прагматического механизма аргументации, в рамках которой автор балансирует между соотношением авторитетности и понятности высказывания.

Тем не менее, использование в немецком тексте латинских цитат связано с сакральным статусом латинского языка как языка богослужения и церковной традиции. Однако достижение перлокутивного эффекта – принятия адресатом выдвигаемого положения – возможно только при толковании или переводе латинского отрывка на немецкий язык. Это обусловлено прагматическим фактором адресата: реципиент, «простой народ», не владеет латинским языком.

Этим же обстоятельством объясняется и то, что, хотя автор немецкого текста также подкрепляет свои слова ссылками на фрагменты Священного писания, он чаще апеллирует к авторитету известного проповедника (Бертольда). Имя проповедника часто «вплетается» в текст посредством риторических вопросов, создающих эффект живой коммуникации:

– "***bruoder Berhtolt**, ob diu swelle danne hoch ist […]*" (PS8). / «*брат Бертольд, высок ли тогда порог […]?*»;

– "*Wie, **bruoder Berhtolt**, wie gefüere ie dehein mensche umbe fremede sünde hin ze helle gevarn?*" (PS15). / «*Как, брат Бертольд, как же мог когда-либо человек попасть в ад за чужие грехи?*»;

– "*Owê, **bruoder Berhtolt**, […] sage, wie suln wir danne zuo dem himelrîche kommen?*" (PS18). / «*Ох, брат Бертольд, […] скажи, как же нам тогда попасть в Царствие Небесное?*».

За подобными обращениями к имени известного проповедника следуют его разъяснения, уже подкрепленные его авторитетом: "*sô will ich iu sagen*" (PS25). / «*итак я вам скажу*».

Таким образом возникает «риторический диалог», при котором вопрос задается от лица аудитории, а ответ дается от авторитетного лица (в данном случае самого проповедника). Данный прием выполняет двойную функцию: с одной стороны, он усиливает иллюзию устного общения ("fingierte Mündlichkeit" / «фиктивная устность»), с другой – повышает иллокутивную силу последующих утверждений, представляя их как прямое авторитетное наставление самого Бертольда. Таким образом, фигура проповедника становится внутренним авторитетом текста, а его высказывания приобретают статус нормативных суждений.

Апелляция к имени известного проповедника становится новым проявлением тактики убеждения, заменяющим отсылку к малознакомым мирянам трудам Отцов Церкви. Наконец, авторитетной фигурой становится "ich" – «я» проповедника. Подобный риторический диалог представляет собой перенос «ретроспективной ссылки с письменного источника» (Польсков, 2025, с. 17) на устный авторитет проповедника.

Помимо апелляции к авторитету духовных лиц, автор проповедей наделяет авторитетом и сам латинский язык как язык католической церкви. Этим отчасти может быть объяснено использование латинских цитат в немецких текстах. Однако наиболее ярким примером наличия подобного авторитета у латинского языка у составителя текста является один конкретный приведенный им в проповеди PS25 аргумент. Для убеждения реципиента в правильности своего высказывания автор прибегает к аргументации посредством графической формы сакрального языка. Тем самым латинский текст выступает не столько носителем информации, сколько средством легитимации высказывания, выполняя функцию внешнего маркера авторитетности.

В данном тексте идет речь о человеке как творении Бога. В доказательство того, что человек создан по образу и подобию Бога, приводится латинская формула "homo Dei" – человек божий. Две буквы О образуют, по словам проповедника, "*zwei ougen*" – два глаза; *M* – нос; *D* – уши; *E* – ноздри; *I* – рот.

"*Nû seht, ir reinen kristenliute, wie tugentliche er iuch mit disen sehs buochstaben gezieret hât, daz ir sîn eigen sît unde daz er iuch geschaffen hât! Nû sult ir mir lesen ein **o** und ein **m** und aber ein **o** zesamen: sô sprichet ez homo. Sô leset mir*

*ouch ein **D** und ein **e** und ein **i** zêsamen: sô sprichet ez dei. homo dei, gotes menschhe, gotes menschhe*". / «*Теперь вы видите, чистые христиане, как добродетельно Он украсил вас этими шестью буквами, и что вы Его владение и чтобы Он сотворил вас! А теперь сложите мне „**o**“, „**m**“ и снова „**o**“ вместе, так читается homo. Прочитайте мне также „**D**“, „**e**“ и „**i**“ вместе, так читается Dei. Homo Dei, человек божий, человек божий!*».

Графическая форма латинского слова сама становится аргументом, повышающим иллокутивную силу высказывания, при этом форма средневерхненемецкого языка ("gotes menschhe" / «человек божий») не рассматривается как возможный источник аргументации.

Таким образом, в немецкоязычных проповедях Бертольда тактика ссылки на авторитет не упраздняется, а адаптируется к возможностям неподготовленной аудитории. Автор текста на немецком языке свободно обращается с латинскими цитатами: он может сокращать их, давать полностью на латыни, переводить на немецкий или соединять латинский оригинал с последующим толкованием. Такая вариативность позволяет сохранить сакральную маркированность высказывания, одновременно делая его доступным для мирян. Параллельно прямой апелляции к Писанию и Отцам Церкви добавляется прием «риторического диалога», благодаря которому авторитетным источником знания становится сам проповедник.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. В латинских проповедях Бертольда Регенсбургского тактика ссылки на авторитет реализуется через композиционно закрепленное цитирование Священного Писания, Отцов Церкви и признанных богословов. Цитата открывает проповедь, маркируя thema praedicationis и задавая высокую иллокутивную силу последующей аргументации. Выбор источников строго соответствует схоластической иерархии авторитетов.

2. При переносе в немецкий текст библейские цитаты воспроизводятся по трем моделям: только на латыни (апелляция к сакральному статусу источника), только в переводе (ориентация на доступность для адресата) и латынь с параллельным переводом или толкованием (совмещение авторитетности и понятности). В конспективных версиях (PSa13) цитаты устраняются полностью.

3. Прямая ссылка на Писание и Отцов Церкви в немецких проповедях замещается приемом «риторического диалога». Вопрос, задаваемый от лица аудитории, и ответ от лица Бертольда вводят фигуру проповедника как самостоятельный источник авторитетного суждения.

4. Латинские вставки в немецком тексте функционируют как сакральный маркер, повышающий убедительность высказывания за счет апелляции к авторитету церковной традиции. В предельном случае (графическое толкование формулы homo Dei в PS25) форма латинского слова сама становится визуальным аргументом, при этом форма немецкого языка как источник аргументации не рассматривается.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно рассматривать сопоставление выявленных переводческих стратегий с приемами адаптации в проповедях других немецких авторов XIII века (Давид Аугсбургский, Конрад Саксонский). Это позволит установить, являются ли описанные трансформации индивидуальной особенностью корпуса Бертольда Регенсбургского или общей тенденцией развития немецкоязычной гомилетики.

Материалы исследования | Research materials

1. Berthold von Regensburg. Beati Fr. Bertholdi a Ratisbona Sermones ad Religiosos XX ex Erlangensi codice unacum Sermone in honorem S. Francisci e duobus codicibus Monacensibus / ed. P. Hoetzl. Monachii: Huttler, 1882.
2. Berthold von Regensburg. Deutsche Predigten aus der zweiten Hälfte des dreizehnten Jahrhunderts: theils vollständig, theils in Auszügen / hrsg. von C. F. Kling; mit einem Vorwort von A. Neander. Berlin: Dümmler, 1824.
3. Berthold von Regensburg. Vollständige Ausgabe seiner deutschen Predigten: in 2 Bd. / hrsg. von F. Pfeiffer, J. Strobl. Wien: Braumüller, 1880. Bd. 2.
4. Berthold von Regensburg. Vollständige Ausgabe seiner Predigten: in 2 Bd. / hrsg. von F. Pfeiffer. Wien: Braumüller, 1862. Bd. 1.

Источники | References

1. Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4.
2. Бондарко Н. А. Стратегии перевода и языковой адаптации в немецкой духовной прозе XIII-XV вв. // Перевод и языковая адаптация в литературных текстах средневековой Европы / отв. ред. Н. А. Бондарко. СПб.: ИЛИ РАН, 2021. https://doi.org/10.30842/9785604483961
3. Бондарко Н. А. Языковые стереотипы как конструктивные элементы традиционного языка в немецкой духовной прозе XIII-XV веков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2014. Т. 10. № 1.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 5-е, стер. М.: КомКнига; УРСС, 2008.

5. Польсков К. О. Кто такой современный академический богослов и при чем тут богословский метод? // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2025. № 122. https://doi.org/10.15382/sturi2025122.11-27
6. Труфанова И. В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические науки. 2001. № 3.
7. Austin J. L. How to Do Things with Words. Oxford: Oxford University Press, 1962.
8. Banta F. G. Berthold von Regensburg. Investigations Past and Present // Traditio. 1969. Vol. 25.
9. Czerwon A. Predigt gegen Ketzer: Studien zu den lateinischen Sermones Bertholds von Regensburg. Tübingen: Mohr Siebeck, 2011.
10. D'Avray D. The Preaching of the Friars: Sermons Diffused from Paris before 1300. Oxford: Oxford University Press, 1985.
11. Francone A. La predicazione latina e volgare di Bertoldo di Ratisbona (1210 ca. – 1272). Roma: Istituto Storico dei Cappuccini, 2020.
12. Grimm J. Kleinere Schriften: in 4 Bdn. Berlin: Dümmler, 1869. Bd. 4.
13. Jacob G. Die lateinischen Reden des seligen Berthold von Regensburg. Regensburg: Manz, 1880.
14. Neuendorff D. Predigt als Gebrauchstext. Überlegungen zu einer deutschen Berthold von Regensburg zugeschriebenen Predigt // Die deutsche Predigt im Mittelalter / hrsg. von V. Mertens, H.-J. Schiewer. Tübingen: Niemeyer, 1992.
15. Neuendorff D. Si vis exponere, hoc fac: Zu deutschen Berthold von Regens-burg zugeschriebenen deutschen Predigten und ihren lateinischen Vorlagen // Neuphilologische Mitteilungen. 2006. Vol. 107. No. 3.
16. Popova K. V. Persuasion Strategy in Online Social Advertising // Training, Language and Culture. 2018. Vol. 2. Iss. 3.
17. Richter D. Die deutsche Überlieferung der Predigten Bertholds von Regens-burg: Untersuchungen zur geistlichen Literatur des Spätmittelalters. München: C. H. Beck, 1969.
18. Schönbach A. E. Studien zur Geschichte der altdeutschen Predigt. IV. Abhandlung: Die Überlieferung der Werke Bertholds von Regensburg III // Sitzungs-berichte der philosophisch-historischen Klasse der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Wien: Hölder, 1906.
19. Searle J. R. Speech Acts: An Essay in Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969.
20. Steer G. Geistliche Prosa // Geschichte der deutschen Literatur von den Anfängen bis zur Gegenwart / begr. Von H. de Boor, R. Newald. München: C. H. Beck, 1987.
21. Torrell J.-P. Saint Thomas and His Sources // The Oxford Handbook of the Reception of Aquinas / ed. by M. Levering, M. Plested. Oxford: Oxford University Press, 2021.
22. Walton D. Appeal to Expert Opinion: Arguments from Authority. University Park: Pennsylvania State University Press, 1997.
23. Wenzel S. Medieval Artes Praedicandi: A Synthesis of Scholastic Sermon Structure. Toronto: University of Toronto Press, 2015.

Информация об авторах | Author information

RU

Шелудешев Иван Алексеевич[1]
[1] Московский государственный лингвистический университет

EN

Ivan Alekseevich Sheludeshev[1]
[1] Moscow State Linguistic University

[1] *Shelv22@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.04.2026; опубликовано online (published online): 14.05.2026.

Ключевые слова (keywords): речевая тактика убеждения; риторический диалог; средневековая проповедь; Бертольд Регенсбургский; homo Dei; persuasion tactic; rhetorical dialogue; medieval sermon; Berthold of Regensburg; man of God.